

**УДК 34****Нарушители режима отбывания наказания  
в местах лишения свободы: ретроспективный  
обзор норм отечественного законодательства****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,  
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

**Аннотация**

История развития пенитенциарного законодательства в России представляет собой сложный процесс, отражающий изменение политических, экономических и социальных условий в стране. Одним из важных аспектов этого развития является формирование норм, определяющих правовое положение осужденных, совершающих злостные нарушения режима отбывания наказания. Исследование данного вопроса позволяет понять, как государство определяло границы допустимого поведения в местах лишения свободы, какие меры воздействия применялись к нарушителям и как менялось понимание целей наказания с течением времени. В представленном материале исследуется эволюция законодательных норм Российской империи, регулирующих определение и правовое положение злостных нарушителей режима отбывания наказания в местах лишения свободы. Анализируются основные этапы формирования пенитенциарного законодательства, рассматриваются указы, положения и инструкции, определяющие критерии отнесения осужденных к категории злостных нарушителей, а также меры воздействия, применяемые к ним.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Слабкая Д.Н. Нарушители режима отбывания наказания в местах лишения свободы: ретроспективный обзор норм отечественного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 319-325.

**Ключевые слова**

Пенитенциарная система, лишение свободы, злостный нарушитель режима, исправительные учреждения, дисциплинарные взыскания, эволюция законодательства.

## Введение

Становление и развитие пенитенциарной системы Российской империи прошло долгий и сложный путь, отмеченный постепенным переходом от жестоких телесных наказаний к более гуманным мерам воздействия, а также усложнением правовой базы, регулирующей порядок отбывания наказаний, особенно в отношении злостных нарушителей режима. Изучение эволюции норм уголовно-исполнительного законодательства в этом контексте представляет собой важную задачу для понимания современных тенденций в сфере исполнения наказаний.

## Основная часть

Первые законодательные акты, касающиеся исполнения наказаний, в Российской империи носили фрагментарный характер и были направлены, прежде всего, на поддержание порядка и дисциплины в местах лишения свободы. В период правления Петра I в Уложении о наказаниях 1649 года и последующих указах, основной акцент делался на устрашение и физическое воздействие на преступников. Злостные нарушители режима, к которым относились беглые, бунтовщики и лица, оказывающие сопротивление администрации, подвергались самым суровым видам наказаний, включая телесные и членовредительские [Зиньков и др., 2006]. В этот период понятие «злостный нарушитель» еще не было определено, и решение о применении тех или иных мер воздействия принималось администрацией мест заключения на основании субъективной оценки.

В период правления Екатерины II, под влиянием идей Просвещения, начались первые попытки реформирования пенитенциарной системы. В «наказе» Екатерины II были сформулированы принципы законности и соразмерности наказания, а также необходимость улучшения условий содержания заключенных [Бабкова, 2006]. Однако, на практике эти принципы реализовывались медленно и непоследовательно. Тем не менее, были предприняты первые шаги по систематизации уголовно-исполнительного законодательства и выделению категорий нарушителей режима. Злостные нарушители по-прежнему подвергались строгим наказаниям, но появились и альтернативные меры воздействия, такие как карцер и перевод в более строгие условия содержания.

В Российской империи в XIX веке началось активное формирование законодательства, регулирующего вопросы, связанные с нарушением порядка в местах лишения свободы. Первым документом, который коснулся этой темы, стало «Положении о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке», принятое в 1804 году. В этом положении были подробно описаны обязанности надзирателей по предотвращению дисциплинарных нарушений [Упоров, 2018].

Отметим, что в царской России пенитенциарная система находилась в стадии формирования и отличалась значительной суровостью. К ключевым нормативным актам, регулирующим порядок отбывания наказания, можно отнести Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также отдельные указы и распоряжения.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, являясь основным кодифицированным актом уголовного права, содержало нормы, касающиеся порядка отбывания наказания в местах лишения свободы. Однако, в нем не было четкого определения понятия «злостный нарушитель режима». Вопрос о том, какие действия осужденного следует считать нарушением, а какие – злостным нарушением, решался администрацией мест лишения свободы на основании общих принципов законности и справедливости.

В качестве примера можно привести статью 46 Уложения, которая гласила: «Съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, присужденный къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, съ временнымъ въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ заключеніемъ или безъ онаго, или же къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, лишается какъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чи-новъ и всякихъ знаковъ отличія, такъ и права, даже и по освобожденіи изъ временнаго заключенія или отъ работъ...», то есть виновный в преступлении, за которое по законам положено заключение в тюрьме, подвергается заключению в тюрьме на определенный срок, с соблюдением установленных для него правил. Вышеприведенная статья, как и другие положения Уложения, не содержала конкретных критериев отнесения осужденных к категории злостных нарушителей.

Более конкретные нормы, регулирующие порядок отбывания наказания и определяющие виды нарушений, содержались в инструкциях и распоряжениях, издаваемых Министерством внутренних дел и Главным тюремным управлением. Например, в «Инструкции для управления тюрьмами» содержались положения о дисциплинарных взысканиях, применяемых к осужденным за нарушение порядка и дисциплины [Спасенников, 2015]. К таким взысканиям относились выговор, карцер, лишение пищи и другие меры.

Следует отметить, что в Российской империи применялись достаточно суровые меры воздействия к нарушителям режима. В частности, в качестве наказания могло применяться заковывание в кандалы, телесные наказания, а также перевод в более строгие условия содержания.

Так, Указ Сената от 1722 года, известный в истории права как «Указ об усилении наказаний за побегі колодников и другіе злодеянія» предписывал: «Буде кто из колодников учинит побег, или иное какое злодейство, то оных наказывать плетми нещадно, и заковать в железа, дабы другим неповадно было» [Петренко, 2009].

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве царской России понятие «злостный нарушитель режима» не было четко определено. Решение о том, кого следует относить к этой категории, принималось администрацией мест лишения свободы на основании общих принципов законности и справедливости, а также с учетом инструкций и распоряжений вышестоящих органов.

В середине XIX века в пенитенциарных учреждениях произошли значительные изменения в дисциплинарной практике. Телесные наказания, такие как порка, которые ранее были широко распространены, начали уступать место новым подходам к классификации поведения заключенных. Устав Общества попечительного о тюрьмах, принятый в 1851 году, ввел понятия «непокорных» и «буйствующих» заключенных [Ибрагимов, 2012]. В результате появились альтернативные методы поддержания порядка, включая одиночное заключение на срок от одного до шести дней или изоляцию от других заключенных до тех пор, пока не будет продемонстрировано искреннее раскаяние.

В «Инструкция смотрителя Санкт-Петербургскаго тюремнаго замка», изданной в 1852 году, была описана сложная система наказаний за нарушения дисциплины. Данная система предусматривала поэтапное ужесточение мер воздействия в зависимости от тяжести проступка. За незначительные нарушения на первый раз полагалось одиночное заключение на срок от одного до трех дней. В случае повторных нарушений срок увеличивался до трех-пяти дней, но питание оставалось стандартным. Третье нарушение влекло за собой более суровое наказание – от трех до шести дней одиночного заключения с ограниченным питанием, состоящим из хлеба

и воды. Эта система была разработана для того, чтобы предотвратить повторные правонарушения и поддерживать порядок в тюрьме [www].

Устав о содержании под стражей в тюрьмах и разных исправительных заведениях, принятый в 1857 году, также делил нарушения на незначительные и серьезные. К незначительным относились повторные мелкие проступки, непреднамеренное причинение вреда окружающим, умышленное уничтожение имущества, кража и попытки подкупа персонала. Наказания за эти нарушения были различными и могли включать понижение в должности, телесные наказания или длительную изоляцию [Фумм, 2004].

В «Инструкции смотрителю Пермского губернского замка», изданной в 1882 году, были четко прописаны строгие дисциплинарные меры, применяемые к заключенным, которые проявляли неповиновение, дерзость или совершали другие проступки. Согласно этим правилам, срок одиночного заключения был увеличен с одних суток до шести дней, при этом заключенные должны были питаться только хлебом и водой. Важно отметить, что в случае подобных инцидентов, начальник тюрьмы обязан был незамедлительно уведомить прокурора [Гордополов, 2023]. Это обеспечивало эффективный контроль и подотчетность при применении данных мер наказания.

Отметим, что в конце XIX века, в связи с ростом социальной напряженности, увеличилось количество преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Это потребовало дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и усиления мер по поддержанию порядка и дисциплины. В этот период были приняты новые нормативные акты, регламентирующие порядок содержания заключенных и определяющие полномочия администрации мест заключения. Злостные нарушители режима стали рассматриваться как лица, представляющие повышенную опасность для общества, и к ним применялись более строгие меры воздействия, включая одиночное заключение и лишение определенных привилегий.

В 1906 году в Закон о содержании под стражей от 1890 года были внесены изменения, направленные на ужесточение дисциплинарных мер за нарушения в исправительных учреждениях [Рубцов, 2010]. Согласно этим изменениям, за дисциплинарные проступки могло последовать одиночное заключение в камере с естественным освещением на срок до одной недели. Для тех заключенных, которые демонстрировали примерное поведение, предоставлялась возможность вернуться в общую камеру через четыре дня и возможность прогулок на свежем воздухе. Для непокорных заключенных в качестве дополнительной меры дисциплинарного воздействия вводилось обязательное ношение специальной одежды.

Общая тюремная инструкция от 28 декабря 1915 года ввела строгие нормы, регулирующие поведение заключенных, включая неповиновение и деструктивные действия. При вынесении дисциплинарных взысканий необходимо учитывать тяжесть проступка и индивидуальные особенности заключенного, такие как уровень образования, моральные качества, социальное происхождение и предыдущий опыт пребывания в местах лишения свободы. В отличие от прежней практики, телесные наказания стали применяться только в исключительных случаях, что свидетельствует о переходе к более индивидуальному и менее строгому подходу к дисциплинарным мерам<sup>1</sup>. Анализ деятельности Главного тюремного управления Министерства юстиции Российской империи позволяет сделать вывод о том, что основными способами

---

1 Общая тюремная инструкция, утвержденная Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Пг.: тип. Петрогр. тюрьмы, 1916. С. 87.

наказания за нарушения были одиночное заключение и телесные наказания. Реже использовались такие меры, как сокращение срока освобождения, заключенного или уменьшение его рациона питания. Следует отметить, что выбор вида наказания часто зависел от социального статуса заключенного.

### Заключение

Резюмируем, изучение эволюции норм уголовно-исполнительного законодательства в Российской империи позволяет понять исторические корни современных проблем в сфере исполнения наказаний и определить направления дальнейшего совершенствования пенитенциарной системы. Необходимо отметить, что переход от телесных наказаний к лишению свободы как основной меры воздействия на злостных нарушителей режима стал важным шагом на пути гуманизации уголовно-исполнительной системы и формирования более справедливого и эффективного механизма исполнения наказаний.

### Библиография

1. Бабкова, Г. О. Политика Екатерины II в области уголовного права : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бабкова Галина Олеговна. Москва, 2006. – 414 с. – EDN NOAIDL.
2. Бородина Е.В. Условия содержания заключенных во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (на примере мест заключения Урала и Западной Сибири) // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 215–230.
3. Гордополов, А. Н. Развитие норм российского права о злостном нарушителе тюремного режима в дореволюционный период / А. Н. Гордополов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 66-68. – EDN JSZZSE.
4. Гордополов, А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве / А. Н. Гордополов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – 225 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-018536-1. – DOI 10.12737/2021346. – EDN DEUNLB.
5. Дворцов В.Б., Коголь Т.Н. Зарождение и утверждение идей исправления и перевоспитания заключенных в России в конце XVIII – первой половине XIX века // Пенитенциарная наука. 2019: [https://jurnauka-vipe.ru/wp-content/uploads/2020/10/13-3-2019\\_%D0%94%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%BE%D0%B2-%D0%92%D0%91-%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%A2%D0%9D.pdf](https://jurnauka-vipe.ru/wp-content/uploads/2020/10/13-3-2019_%D0%94%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%BE%D0%B2-%D0%92%D0%91-%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%A2%D0%9D.pdf)
6. Ибрагимов, Р. О. Становление пенитенциарной системы в России (X-XIX вв.) / Р. О. Ибрагимов // Наука и современность. – 2012. – № 15-4. – С. 128-132. – EDN ROQMFF.
7. Петербургский тюремный замок. Инструкция смотрителю С.-Петербургского тюремного замка. - Санкт-Петербург, 1852. - 38 с.. - <https://www.prlib.ru/item/714390>
8. Остапенко, Д. П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX - начале XX вв. (Историко-правовой аспект) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Остапенко Дмитрий Павлович. – Волгоград, 2001. – 210 с. – EDN NLXWVJ.
9. Петренко, Н. И. Особенности формирования и реализации пенитенциарной политики в российской империи во второй половине XVIII века / Н. И. Петренко, А. Ю. Леванов // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 1(3). – С. 104-112. – EDN RBETHV.
10. Рубцов, Д. И. Пенитенциарное законодательство начала XIX века / Д. И. Рубцов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 2-2. – С. 141-148. – EDN RQORAZ.
11. Румянцев, Н. В. К вопросу о влиянии мер взысканий на формирование правопослушного поведения осужденных к лишению свободы / Н. В. Румянцев, Э. Ф. Нарусланов // Вестник экономической безопасности. 2019. – № 3. – С. 207-209. – DOI 10.24411/2414-3995-2019-10163. – EDN JDAVYB.
12. Смирнов, О. А. Социально-философский анализ развития концепции общей теории преступлений / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12, № 2-1. – С. 209-214. – DOI 10.34670/AR.2023.28.77.034. – EDN CXQMDP.

13. Спасенников, Б. А. К 100-летию принятия общей тюремной инструкции 1915 года / Б. А. Спасенников, А. М. Фумм, О. Н. Яковлева // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3(19). – С. 70-73. – EDN UITWTL.
14. Упоров, И. В. Условия отбывания лишения свободы в тюремных замках России первой трети XIX века: правовой аспект // Наука и современность : сборник материалов XV-ой международной научно- практической конференции. 28 января. 2018. Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2018. С. 5-9.
15. Фумм, А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Империи (Конец XVIII-70-е годы XIX века) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Фумм Александра Михайловна. – Москва, 2004. – 180 с. – EDN NOEXEL.
16. Четвертакова, И. В. Порядок и условия отбывания наказания в местах лишения свободы в конце XIX - начале XX (на примере Калужской губернии) / И. В. Четвертакова // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 202-205. DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-202-205. – EDN QTKZMB.
17. Цели наказания в "Указной практике" Петра I / Е. Н. Зиньков, В. Ф. Анисимов, Д. Г. Бауськов, Н. Н. Михайлов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4(32). – С. 57-60. – EDN KGXVEZ

## **Violators of the regime for serving a sentence in places of imprisonment: a retrospective review of the norms of domestic legislation**

**Diana N. Slabkaya**

Senior Researcher,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

### **Abstract**

The history of the development of penitentiary legislation in Russia is a complex process that reflects a change in political, economic and social conditions in the country. One of the important aspects of this development is the formation of norms that determine the legal status of convicts committing malicious violations of the regime of serving the sentence. The study of this issue allows us to understand how the state determined the boundaries of permissible behavior in places of imprisonment, what measures were applied to violators and how the understanding of the goals of punishment has changed over time. The presented material investigates the evolution of the legislative norms of the Russian Empire, regulating the definition and legal status of malicious violators of the regime for serving a sentence in places of imprisonment. The main stages of the formation of penitentiary legislation are analyzed, decrees, provisions and instructions that determine the criteria for classifying convicts as malicious violators, as well as measures applied to them, are considered.

### **For citation**

Slabkaya D.N. (2024) *Narushiteli rezhima otbyvaniya nakazaniya v mestakh lisheniya svobody: retrospektivnyi obzor norm otechestvennogo zakonodatel'stv* [Violators of the regime for serving a sentence in places of imprisonment: a retrospective review of the norms of domestic legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 319-325.

### **Keywords**

Penitentiary system, imprisonment, malicious violator of the regime, correctional institutions, disciplinary sanctions, evolution of legislation.

Diana N. Slabkaya

---

## References

1. Babkova, G. O. Politika Ekateriny II v oblasti ugovnogo prava : special'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk / Babkova Galina Olegovna. – Moskva, 2006. – 414 s. – EDN NOAIDL.
2. Borodina E.V. Usloviya sodержaniya zaklyuchennykh vo vtoroj polovine XVII – pervoj chetverti XVIII v. (na primere mest zaklyucheniya Urala i Zapadnoj Sibiri) // Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. 2016. T. 18. № 3 (154). S. 215–230.
3. Gordopolov, A. N. Razvitie norm rossijskogo prava o zlostnom narushitele tyuremnogo rezhima v dorevolucionnyj period / A. N. Gordopolov // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : Materialy yubilejnoj XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 28–29 oktyabrya 2020 goda / Otv. redaktor A.G. Chirikov. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 66–68. – EDN JSZZSE.
4. Gordopolov, A. N. Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody i ego otvetstvennost' v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve / A. N. Gordopolov. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2023. – 225 s. – (Nauchnaya mysl'). – ISBN 978-5-16-018536-1. – DOI 10.12737/2021346. – EDN DEUNLB.
5. Dvorcov V.B., Kogol' T.N. Zarozhdenie i utverzhdenie idej ispravleniya i perevospitaniya zaklyuchennykh v Rossii v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka // Penitenciarnaya nauka. 2019: [https://jurnauka-vipe.ru/wp-content/uploads/2020/10/13-3-2019\\_%D0%94%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%BE%D0%B2-%D0%92%D0%91-%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%A2%D0%9D.pdf](https://jurnauka-vipe.ru/wp-content/uploads/2020/10/13-3-2019_%D0%94%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%BE%D0%B2-%D0%92%D0%91-%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%A2%D0%9D.pdf)
6. Ibragimov, R. O. Stanovlenie penitenciarnoj sistemy v Rossii (X-XIX vv.) / R. O. Ibragimov // Nauka i sovremennost'. – 2012. – № 15-4. – S. 128–132. – EDN ROQMFF.
7. Peterburgskij tyuremnyj zamok. Instrukciya smotritelyu S.-Peterburgskogo tyuremnogo zamka. – Sankt-Peterburg, 1852. – 38 s. – <https://www.prlib.ru/item/714390>
8. Ostapenko, D. P. Sistema penitenciarnykh uchrezhdenij v Rossii v XIX - nachale XX vv. (Istoriko-pravovoj aspekt) : special'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Ostapenko Dmitrij Pavlovich. – Volgograd, 2001. – 210 s. – EDN NLXWVJ.
9. Petrenko, N. I. Osobennosti formirovaniya i realizacii penitenciarnoj politiki v rossijskoj imperii vo vtoroj polovine HVIII veka / N. I. Petrenko, A. Yu. Levanov // Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta. – 2009. – № 1(3). – S. 104–112. – EDN RBETHV.
10. Rubcov, D. I. Penitenciarnoe zakonodatel'stvo nachala XIX veka / D. I. Rubcov // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. – 2010. – № 2-2. – S. 141–148. – EDN RQORAZ.
11. Rumyanec, N. V. K voprosu o vliyani mer vzyskanij na formirovanie pravoposlushnogo povedeniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody / N. V. Rumyanec, E. F. Naruslanov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 3. – S. 207–209. – DOI 10.24411/2414-3995-2019-10163. – EDN JDAVYB.
12. Smirnov, O. A. Social'no-filosofskij analiz razvitiya koncepcii obshchej teorii prestuplenij / O. A. Smirnov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. – 2023. – T. 12, № 2-1. – S. 209–214. – DOI 10.34670/AR.2023.28.77.034. – EDN CXQMDP.
13. Spasennikov, B. A. K 100-letiyu prinyatiya obshchej tyuremnoj instrukcii 1915 goda / B. A. Spasennikov, A. M. Fumm, O. N. Yakovleva // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. – 2015. – № 3(19). – S. 70–73. – EDN UITWTL.
14. Uporov, I. V. Usloviya otbyvaniya lisheniya svobody v tyuremnykh zamkakh Rossii pervoj treti XIX veka: pravovoj aspekt// Nauka i sovremennost' : sbornik materialov XV-oj mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii. 28 yanvarya. 2018. Moskva: Izdatel'stvo NIC «Imperiya», 2018. S. 5–9.
15. Fumm, A. M. Pravovoe regulirovanie ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossijskoj Imperii (Konec XVIII-70-e gody XIX veka) : special'nost' 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve" : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Fumm Aleksandra Mihajlovna. – Moskva, 2004. – 180 s. – EDN NOEXEL.
16. Chetvertakova, I. V. Poryadok i usloviya otbyvaniya nakazaniya v mestah lisheniya svobody v konce XIX - nachale XX (na primere Kaluzhskoj gubernii) / I. V. Chetvertakova // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 3. – S. 202–205. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-202-205. – EDN QTKZMB.
17. Celi nakazaniya v "Ukaznoj praktike" Petra I / E. N. Zin'kov, V. F. Anisimov, D. G. Baus'kov, N. N. Mihajlov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2006. – № 4(32). – S. 57–60. – EDN KGXVEZ